

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ (1917-1960 гг.)

© 2012 В.В. Лошкарев*

Ключевые слова: антинаркотизм, наркотические средства, Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 гг., антинаркотическое законодательство, уголовно-правовые меры.

Проводится уголовно-правовой анализ норм законодательства, регулирующего ответственность за незаконный оборот наркотиков в период 1917-1960 гг.

Изначально Российское государство не рассматривало наркотические средства и психотропные вещества в качестве самостоятельного предмета нарушений, не регулировало их оборот и не устанавливало ответственность за незаконные действия с ними. Правовые основы государственной политики в сфере наркотических средств и психотропных веществ были определены гораздо позднее.

В первые годы советской власти отмечается активное становление законодательных норм, регулирующих ответственность за незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими.

Согласно п. 5 Декрета Совета народных комиссаров № 1 “О суде” от 24 ноября 1917 г.¹, советская власть, захватившая управление государством у Временного правительства, разрешала судам руководствоваться в своих решениях и приговорах “законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию”². В п. 2 Декрета распределялась подсудность дел между местными, уездными судьями и столичным съездом местных судей. Кроме того, в этом же пункте отмечается, что “о производстве по прочим судебным делам будет издан особый декрет”. Логично предположить, что данная норма касалась и незаконного оборота наркотиков, который напрямую не регламенти-

ровался этим документом. Однако косвенно ответственность за незаконный оборот наркотиков предусматривалась в п. 8 Декрета, в котором говорится, что “для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и пр. лиц, учреждаются рабочие и крестьянские революционные трибуналы, в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых Губернскими или Городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Для производства же по этим делам предварительного следствия при Советах образуются особые следственные комиссии. Все следственные комиссии, донныне существовавшие, отменяются с передачей дел и производств во вновь организуемые при Советах следственные комиссии”.

Ввиду особой социальной опасности наркобизнеса для интенсивно насаждаемого большевиками революционного порядка противодействие этому криминальному явлению осуществлялось в первые годы советской власти с помощью иных нормативных документов, во многом носивших политическое предназначение, ибо деятельность торговцев наркотиками расценивалась как пособническая контрреволюции.

* Лошкарев Вадим Вадимович, кандидат юридических наук, Самарский государственный экономический университет. E-mail: antidrugs_listen@mail.ru.

В соответствии с Постановлением СНК “О борьбе со спекуляцией” от 28 февраля 1918 г.³ торговцы наркотиками, так же как и лица, виновные в спекуляции, предавались суду Революционного трибунала, а наркотики подлежали конфискации и уничтожению⁴. Так как указанное постановление было направлено на спекуляцию, т.е. на перепродажу определенных товаров по завышенной цене, оно в части борьбы с негативными проявлениями наркотизма не могло обеспечить борьбу с незаконным оборотом наркотиков. С целью восполнения образовавшегося пробела в экстренном порядке Советом народных комиссаров 31 июля 1918 г. принято специальное предписание для исполнения советскими правоохранительными органами - “О борьбе со спекуляцией кокаином”⁵. Несовершенство юридической техники советского законодателя не позволило в рамках нового источника определить основные начала борьбы с распространением наркотиков, со спекуляцией ими. Данный документ лишь обязывал ВЧК, НКВД, городские, уездные и губернские отделения милиции “беспощадно арестовывать всех... мерзавцев, наживающих деньги на полном расстройстве жизни и смерти огромного числа людей”, но при этом четко не устанавливал, что же должна представлять собой спекуляция наркотиками, лишь признавал ее “самой отвратительной из всех видов спекуляций”.

Понимая общественную опасность развивавшегося явления наркотизма с целью исполнения нормативных актов по борьбе со спекуляцией кокаином и иными наркотическими средствами, Советское государство резко активизировало борьбу с указанными преступлениями. Широкое распространение получили внесудебные репрессии в форме расстрелов, в том числе на месте задержания.

Согласно Предписанию СНК, датированному 1918 г., “О торговле опиумом”, опиум, изымаемый у лиц, занимавшихся перевозкой наркотиков, направлялся для переработки и последующего использования на специализированные фабрики и заводы, где его “...перерабатывали для получения морфина, кодеина, папаверина”⁶. Данный документ, таким образом, впервые в истории советского законодательства позволил легализовать переработку наркотических средств с последу-

ющим направлением выходного продукта в гражданский оборот.

С начала 1918 г. ранее вынужденно применявшиеся нормы буржуазного законодательства полностью были вытеснены нормами социалистического права. В то же время линия крайне жесткого отношения к наркоторговцам сохранилась. Это подтверждают, по крайней мере, два нормативных правовых акта. Первый - Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета “Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении” от 20 июня 1919 г.⁷, п. 10 которого уполномочивал губернские подразделения ВЧК правом расстрела торговцев кокаином во внесудебном порядке. Второй - Декрет СНК “О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах” от 21 октября 1919 г.⁸ Под действие этого декрета, среди прочих, попали торговцы наркотиками, однако не все, так как особенностью являлось то, что он касался только “крупных спекулянтов товарами”. У.Э. Батлер справедливо отмечает, что этот документ являлся составной частью “красного террора” в отношении элементов, выступающих против режима, торговцев наркотиками, и предусматривал расстрел на месте⁹.

Переломным для репрессивной тактики по отношению к наркоторговцам можно считать Постановление ВЦИК и СНК “Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)” от 17 января 1920 г. □ 22¹⁰, которое оставило исключительное право расстрелов за военными трибуналами. В дальнейшем в истории уголовного законодательства преступления больше не карались наказаниями в виде смертной казни. Это постановление возможно рассматривать первым серьезным актом, давшим старт либеральному отношению к наркоторговцам и, как следствие, смягчению антинаркотического законодательства.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.¹¹, утвержденный Постановлением ВЦИК “О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР” от 1 июня 1922 г., как и Руководящие начала по уголовному праву РСФСР¹², не содержал антинаркотических норм, исходя из узкого понимания наркотиков (только

наркотические средства и психотропные вещества). Однако, руководствуясь широким пониманием наркотика, нельзя не заметить, что ст. 140 запрещала приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ, под угрозой наказания в виде принудительных работ на срок до одного года с конфискацией части имущества.

Существенный недочет уголовного законодательства, состоящий в пробельности регламентации действий, связанных с нелегальными наркотиками, частично восполнялся изданием специальных декретов, на основании которых уже позже в новые редакции УК РСФСР вводились специальные антинаркотические статьи. До этих событий уголовно-правовое регулирование проблемы наркотиков происходило по аналогии с общими нормами, насколько это считалось допустимым в то время. Например, ст. 215 УК РСФСР 1922 г. регламентировала ответственность за подготовку “ядовитых или сильнодействующих веществ” лицами, не имеющими на это права, - предусматривался штраф до 300 руб. золотом или принудительные работы. 24 апреля 1924 г. СНК Туркестанской АССР, которая входила в состав РСФСР, не имея собственного уголовного кодекса, ввел государственную монополию на опий. Самовольные посевы предлагалось уничтожать, а виновных - привлекать к ответственности по ст. 215 УК РСФСР¹³.

Единой для всех государственной наркополитики определено не было, что позволяло местным органам в отдельных областях РСФСР принимать решения, не соответствующие политике центра. Например, циркуляр, изданный Амурским губернским революционным комитетом 11 апреля 1923 г. □ 3101, “О макосеянии в Амурской губернии” разрешил культивирование опийного мака. На практике для этого даже нанималась иностранная рабочая сила (китайские рабочие).

6 ноября 1924 г. СНК РСФСР издает постановление “О мерах регулирования торговли наркотическими веществами”¹⁴, которое без преувеличения можно считать первым надлежащим образом принятым нормативным

актом, направленным против вреда наркотиков как такового. Свободный оборот всех сильнодействующих средств, разрушающих народное здоровье, был запрещен на всей территории РСФСР. Все наркотики, поступающие для внутреннего рынка из-за границы, поступали в Народный комиссариат здравоохранения, где распределялись при соблюдении строгого учета и контроля. Нарушение указанного постановления каралось по ст. 136 (нарушение государственной монополии) либо по ст. 141 (нарушение правил торговли продуктами или промышленными изделиями).

Постановлением ВЦИК от 5 мая 1925 г. “О дополнении и изменении Уголовного кодекса РСФСР”¹⁵ ст. 140-д Кодекса была дополнена нормами, предусматривающими наказание за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт без надлежащего разрешения кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ. Помимо дополнительных видов наказания, указанные деяния карались лишением свободы на срок до трех лет. Квалифицированный состав запрещал обозначенные деяния в виде промысла, а равно содержание притонов, в которых производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, под угрозой лишения свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества.

Как видится, острое уголовно-правовой репрессии было направлено на торговцев и спекулянтов, на тех, кто подрывал государственную монополию в данной сфере. Уголовной ответственности за изготовление наркотиков для личного потребления, как и за их сбыт и хранение без цели сбыта, не существовало, что не могло не способствовать увеличению числа лиц, допускающих немедленное потребление наркотиков, а также зарождению и укоренению в сознании людей идеи легализации наркотиков. Нельзя не отметить положительных моментов, в виде ст. 46, 47 УК РСФСР, касающихся принудительного лечения наркомании, назначаемого судом, так как в то время наркоманы считались “морально дефективными”.

22 ноября 1926 г. постановлением ВЦИК¹⁶ утверждается второй по счету УК РСФСР (далее - УК РСФСР 1926 г.). Сравнительный

анализ двух кодексов показывает, что УК РСФСР 1926 г. в IV разделе “О мерах социальной защиты, применяемых по Уголовному кодексу в отношении лиц, совершивших преступление” содержал ст. 24, где устанавливалось, что мерами социальной защиты медицинского характера являются: принудительное лечение и помещение в лечебное заведение в соединении с изоляцией (похожие нормы были закреплены в ст. 46, 47 УК РСФСР 1922 г.).

Казалось бы, что ст. 104 УК РСФСР 1926 г. с небольшой редакторской правкой заменила ст. 140-д УК РСФСР 1922 г. Действительно, диспозиции одинаковы. Однако санкции новой статьи по обоим составам были смягчены. Но, если в ст. 140-д изготовление и хранение с целью сбыта, а также сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, помимо дополнительных видов наказания, карались лишением свободы на срок до трех лет, то в ст. 104 ответственность за те же деяния фактически была смягчена - предусматривалось лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой. Что касается квалифицированного состава, то по ст. 140-д ответственность за деяния, предусмотренные простым составом, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, в которых производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, была предусмотрена в виде лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, поражением в правах и воспрещением проживания по отбытии наказания в пограничной полосе и в поименованных городах на срок до трех лет. В ст. 104 же предусматривалось просто лишение свободы со строгой изоляцией на срок до трех лет с конфискацией всего имущества.

Полагаю, что данный процесс смягчения ответственности продолжил начавшуюся ранее политику либерального отношения к наркопреступности.

После принятия Постановления ЦИК и СНК СССР “О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли” от 27 октября 1934 г.¹⁷ на территории Союза ССР воспрещалось культивирование обозначенных рас-

тений с оговоркой, разрешающей посевы для использования в медицине и науке. А УК РСФСР 1926 г. в дополнение к постановлению был расширен ст. 179-а об ответственности за производство посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения¹⁸. С принятием Постановления ЦИК и СНК СССР “Об ответственности за изготовление, приобретение и сбыт без специального на то разрешения сильнодействующих ядовитых веществ” от 7 апреля 1936 г. диспозиция ст. 179 была дополнена ответственностью за нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих ядовитых веществ¹⁹.

На смену Постановлению СНК РСФСР “О мерах регулирования торговли наркотическими веществами” от 6 ноября 1924 г., считающегося одним из первых надлежащим образом принятых нормативных актов, направленных против вреда наркотиков как таковых, приходит Постановление ВЦИК и СНК СССР “О мерах регулирования торговли наркотическими веществами” от 23 мая 1928 г.²⁰, которым было запрещено свободное обращение в пределах страны кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина, дионина и их солей и пантопона (ст. 1), а также установлен порядок оборота последних в лечебных целях.

Нельзя не отметить, что институт конфискации наркотиков и имущества преступников, созданный постановлением СНК СССР от 11 августа 1925 г., не получил своего дальнейшего развития.

Подытоживая, отметим правильность изначально взятого советской властью курса радикальных, репрессивных мер в отношении лиц, тем или иным образом связанных с незаконным оборотом наркотиков, который впоследствии, правда, стал гораздо более либеральным. Оценивая нормативное регулирование сферы незаконного оборота наркотиков, следует констатировать наличие разрозненных актов, ее регламентировавших, отсутствие единого системного подхода к пониманию проблемы и, соответственно, противодействию ей. Негативно следует оценить отсутствие в УК РСФСР 1922 г. уголовной ответственности за изготовление наркотиков для личного потребления, а равно за их сбыт и хранение без цели сбыта. Просматривает-

ся следующая закономерность: государство уделяло пристальное внимание проблеме спекуляции (к спекулянтам относили и торговцев наркотиками). И на уровне отдельных актов отношение к наркопреступности было, что справедливо, достаточно суровым. Например, Постановлением ЦИК и СНК СССР "О борьбе со спекуляцией" от 22 августа 1932 г., органам прокуратуры и местным органам власти предписывалось "принять меры к искоренению спекуляции, применяя к спекулянтам и перекупщикам заключение в концентрационный лагерь сроком от 5 до 10 лет без права применения амнистии"²¹. Однако данный подход не был воспринят действующим на тот момент УК РСФСР 1926 г. В итоге, можно констатировать, что к отношениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, по-прежнему не было единого государственного подхода.

¹ СУ РСФСР. 1917. □ 4. Ст. 50.

² См.: История России, 1917-1940 : хрестоматия / под ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). М., 1953. С. 28. См. также: Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период) / под ред. О.И. Чистякова. М., 1994. С. 37; СУ РСФСР. 1918. □ 54. Ст. 605.

⁴ См.: Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств

и психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁵ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917 -1952 гг.). С. 31.

⁶ Халецкий А.М. Фармацевтическая химия. Л., 1966. С. 12.

⁷ СУ РСФСР. 1919. □ 27. Ст. 301.

⁸ История советской прокуратуры в важнейших документах. М., 1947. С. 129-131.

⁹ Батлер У.Э. Наркотики и ВИЧ/СПИД в России: правовое положение программ снижения вреда в России. М., 2006. С. 43.

¹⁰ Декреты советской власти. Т. 7. М., 1975. С. 104-105.

¹¹ СУ РСФСР. 1922. □ 15. Ст. 153.

¹² СУ РСФСР. 1919. □ 66. Ст. 590.

¹³ Хоменкер М.Л. Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с наркотиками // Уголовно-правовые проблемы предупреждения преступлений. Ташкент, 1978. С. 57.

¹⁴ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.).

¹⁵ СУ РСФСР. 1925. □ 5. Ст. 33.

¹⁶ СУ РСФСР. 1926. □ 80. Ст. 600.

¹⁷ См. данное постановление: Батлер У.Э. Указ. соч. С. 46-47; Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси : on-line исслед. URL: [http:// www.narkotiki.ru](http://www.narkotiki.ru).

¹⁸ СУ РСФСР. 1934. □ 42. Ст. 259.

¹⁹ СУ РСФСР. 1936. □ 13. Ст. 86.

²⁰ СЗ СССР. 1928. □ 33. Ст. 290.

²¹ СЗ СССР. 1932. □ 65. Ст. 375.

Поступила в редакцию 10.01.2012 г.